

Вопросы философии. 2018. № 3. С. 89–94

Из писем В.В. Розанова (эпистолярный комментарий)*

А.В. Малинов

В статье приводятся комментарии к письмам Розанова славистам Константину Яковлевичу Гроту и Владимиру Ивановичу Ламанскому. Письма раскрывают контекст деятельности Розанова, в частности, его участие в Религиозно-философских собраниях в Петербурге (1901–1903). В них дается оценка личности и творчества философа Николая Яковлевича Грота. Приводятся характеристики философии Л. Н. Толстого, сделанные Розановым в статьях о Н. Я. Гроде. Раскрывается содержание полемики вокруг Религиозно-философских собраний, в том числе воспроизводится их критика В. П. Мещерским и В. А. Грингмутом, с которыми полемизировал Розанов. Статья написана как на основе малоизвестных газетных публикаций Розанова начала XX в., так и архивных материалов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: В. В. Розанов, религиозно-философские собрания, Л. Н. Толстой, Н. Я. Грот, письма.

МАЛИНОВ Алексей Валерьевич – доктор философских наук, профессор Института философии Санкт-Петербургского государственного университета.

a.v.malinov@gmail.com

Статья поступила в редакцию 14 мая 2016 г.

Цитирование: *Малинов А.В.* Из писем В.В. Розанова (эпистолярный комментарий) // Вопросы философии. 2018. № 3. С. 89–94

Трудно найти в русской философии более оригинального по форме, а нередко и по содержанию, мыслителя, чем Василий Васильевич Розанов (1856–1919). Тоска русской философии по самобытности избывается в Розанове. Впрочем, в нем же она приватизируется, переходит на частный образ жизни. Мысль Розанова мелькает в повседневных деталях, обыденных обстоятельствах, идейных отголосках, жизненных контекстах. Отчасти эти контексты раскрывают публикуемые письма, отложившиеся в Санкт-Петербургском филиале архива РАН.

Письма филологу-слависту Константину Яковлевичу Гроту (1853–1934) относятся к 1903–1904 и 1910 гг. и связаны с публикациями работ его брата философа Николая Яковлевича Грота (1852–1899) в 1904 г. «Грот Констант. Я. – ужасно скучен», – так аттестовал своего адресата Розанов в одном из писем [ОР РНБ, 1]. К. Я. Грот издал статьи своего брата под заглавием «Философия и ее общие задачи», а в 1911 г. сборник «Николай Яковлевич Грот в очерках, воспоминаниях и письмах товарищей и учеников, друзей и читателей». Розанов вызвался написать рецензии («фельетоны», по его словам) на эти издания. Первое письмо датировано 13 декабря 1903 г. и направлено на адрес К. Я. Грота (Тучков пер., дом 17). Второе письмо датировано 14 февраля 1904 г. В нем Розанов пишет, что «у самого меня “скребёт по сердцу” относительно памяти Ник[олая] Як[овлевича].

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-00192).

© Малинов А.В., 2018 г.

...Однако я сознаю свою вину перед Ник[олаем] Як[овлевичем] и Вами: и считайте меня бесчестным, если в марте я не дам “Н[овому] Вр[емени]” фельетона о книге [СПбФА РАН, 5]. Он признается, что хочет напечатать не рецензию, а фельетон и что это «ужасно трудно по строгости» требований, предъявляемых к публикации газетой. Впрочем, замечает Розанов, печатание фельетона зависит от В. П. Буренина, а это «очень добрый человек». Книга Н. Я. Грота была отпечатана в типографии А. С. Суворина, которому принадлежала и газета «Новое время». Однако, как пишет Розанов, «Редакция и газета даже вовсе не имеет никакого отношения к книжной торговле; тут и отчётность и деньги — все другие. И “Н[овое] Вр[емя]” весьма часто просто ругало книги, изданные в типографии Суворина» [СПбФА РАН, 6]. К разряду «строгостей» относится и то, что газета не будет печатать объявление о книге, поскольку, по словам Розанова, даже сотрудники «Нового времени» печатают объявления на свой счёт. «Равно газета не выдаёт даровых экземпляров», — пишет он здесь же [СПбФА РАН, 5] и поясняет: «У Ал[ексея] Сер[геевича] Суворина есть прекрасный и притягательный принцип: ничего — даром, как — себе, так — и от себя. Сам отлично за всё платит, в 3—4 раза дороже других газет; и считает обломовщиною, когда кто-нибудь чем-нибудь хочет на даровщинку. Это его принцип, шире — его догматизм» [СПбФА РАН, 6]. В продолжение этой темы Розанов отправил К. Я. Гроту письмо 5 апреля 1904 г., которое публикуется (Л. 12, 12 об.).

Фельетон Розанова «Судьба русского ученого» вышел в «Новом времени» 14 апреля 1904 г. В нем он касался в основном биографии Н. Я. Грота, а не его философии, поскольку, признавался, что «лично не имеет соучастия с его философиею». Через биографию и личность Грота Розанов стремился понять и его значение в философии. «Ибо, — писал он, — в философии именно, и только в ней одной, личность мыслителя играет первенствующую роль». Значение Грота, по оценке Розанова, состояло в том, что его деятельность пришлась на тот период, когда в русской философии совершался «перелом от позитивизма к идеализму». Позитивизм Розанов охарактеризовал как «философию без философии и даже с ненавистью к философии». Сам Грот не был идеалистом, это был «эклектический, мягкий, с врожденною и неустранимою вежливостью в душе» человек. Для истинной оценки Грота важна не его философия, а его деятельность по организации Московского психологического общества и изданию журнала «Вопросы философии и психологии», до появления которых «идеализм был у нас бесприютен». Общество и журнал были «бесхлебной славой» философа, тяжелое материальное положение которого, почти нужда и, как следствие, постоянное перенапряжение сил привели к его преждевременной смерти. Из всей философии Грота Розанов отмечает только идею о чувствах (душевной жизни, субъективности) как «зигдущем начале в построении философии». «Если вообще умственная жизнь России чего-нибудь стоит, то без всякого преувеличения можно сказать, что Грот был в этой жизни одним из важных, необходимых колес», — так-ков был общий вывод фельетона [Розанов 1904, 1].

Переписка Розанова с К. Я. Гротом возобновилась в 1910 г. в связи с подготовкой рецензии на книгу «Николай Яковлевич Грот в очерках, воспоминаниях и письмах товарищей и учеников, друзей и почитателей» (СПб., 1911). Письма были отправлены на адрес К. Я. Грота (Воскресенская наб., дом 22). Сохранилось три письма, первое из которых не датировано, но является наиболее ранним, два других датируются по штемпелю на конверте (20 октября и 16 ноября 1910 г.).

Статья Розанова «Л. Н. Толстой и Н. Я. Грот (Предсмертные мысли Л. Н. Толстого)» была опубликована 14 ноября 1910 г. в газете «Русское слово». Собственно, статья Розанова не о Гроте и даже не о книге, ему посвященной, а о Толстом. Лишь первый небольшой абзац говорит о книге, а затем кратко приводится история взаимоотношений Грота с епископом Никанором (Бровковичем) (1826—1890), автором трехтомного исследования «Позитивная философия и сверхчувственное бытие» (1875—1888), и даются выдержки из письма еп. Никанора Гроту. Все остальное пространство статьи отдано Толстому. Воспоминания Толстого о Гроте были написаны незадолго до смерти писателя. В них о Гроте тоже сказано мало. Толстой излагает содержание своих бесед с московским философом, а точнее пишет о распространенном «ложном понятии о значении религии». Иными

словами, Толстой вновь говорит о том, в чем его вера. Розанов же, приводя пространные цитаты из воспоминаний писателя, не упускает возможности указать на бесцветность его философских рассуждений в сравнении с его художественными произведениями. «Все не ярко, не картинно, не сильно; все так, как мы привыкли за много лет читать у Л.Н. о философии, морали и жизни. Кровь выпущена, цветов и красок нет. <...> Толстой говорит совсем не свойственным ему языком, а языком обычных философских рассуждений, но на темы, противоположные философии, на темы религиозные, жизненные, “творческие”». Десяток пламенных строк, которые здесь необходимы в разговоре о религии, он заменил «сотнями безжизненных, вялых строк, где еле оспаривал ученых и профессоров, оспаривал книжных философов с их вялою душою». Правда, Розанов присоединяется к Толстому в его критике научной философии, считая ее уделом и делом бездарностей. По его словам, «нельзя с точностью “Курса физики” излагать предметы, над которыми трудилось человечество от Фалеса до Вундта. Ведь даже и “история”, наука осязательная и точная, излагается уже не так, как физика; да и, вообще, всякую науку нужно излагать не “как другую” (науку), а “как лучшее”... И, может быть, есть такие, наконец, темы, где нужно “петь”, а не “говорить”. <...> Можно так сказать, что нет ничего антинаучнее этих “научных философов”, и никогда еще не рождалось на свет такой изнеможенности, как их мнимая “научная философия”, где 1) нет никакой, на самом деле, “науки” и 2) решительно никакой нет философии». Последние строки рецензии Розанова тоже о Толстом, а не о Гроде. В них Розанов не может удержаться от пророчествования: «Натура Толстого была вся и до глубины религиозна; всегда религиозна. Именно после его кончины это движение его сыграет большую роль в судьбах умственного просвещения России» [Розанов 1910^б, 1]. Через несколько дней уже на смерть Толстого Розанов откликнулся статьей «Толстой в литературе». Здесь для Розанова «Толстой — положительный писатель. Он — творец положительных идеалов в жизни», показавший, что Россия не страна «мертвых душ», способная порождать только типы Чичиковых и Собакевичей. О философии же Толстого он вновь пишет как о недоразумении: «Толстой не любил излишеств ума; излишества философии — не выносил. Он любил “отречения”, — именно “отречения” от сложных и искусственных умственных построений (Левин, Пьер Безухов). Его запутанная философия последних лет является поэтому чистым недоразумением, и объясняется едва ли не в большей части давлением на него “друзей”».

Так же чистым недоразумением является его расхождение с церковью. <...> Что хотят, пусть говорят: для меня Толстой есть православный из православных по духу, по жизни, по образу. “Православный с приключениями”... “Каковы мы все...”» [Розанов 1910^а, 1].

О Н. Я. Гроде речь идет еще в двух газетных заметках Розанова: «Московские идеалисты» (Новое время. 1903. 11 декабря) и «Новые вкусы в философии» (Новое время. 1905. 17 сентября). Еще в 1889 г. Розанов обращался к Н. Я. Гроту с просьбой написать рецензию на книгу «О понимании», но не нашел сочувствия к своему труду. В 1894 г. Н. Я. Грот отказался сотрудничать с Розановым в связи с полемикой Розанова против В. С. Соловьева, а в 1898 г. отверг его статью «Поздние фазы славянофильства. К. Н. Леонтьев», о чем Розанов упоминает в публикуемых письмах.

Последний адресат Розанова академик Владимир Иванович Ламанский (1833—1914) — крупнейший отечественный славист, профессор Петербургского университета. Ламанский не был в строгом смысле философом, хотя явно тяготел к историософским построениям в духе славянофильства. Годы учебы Ламанского пришлось на тот период, когда преподавание философии в университетах было запрещено, поэтому он выбрал специализацию по славяноведению у И. И. Срезневского. Однако уже со второй половины 1860-х гг. Ламанский начал разрабатывать философско-историческую концепцию, которая нашла законченное выражение в позднем трактате «Три мира Азийско-Европейского материка» (1892). Ламанский предпочитал называть свое учение «политической географией», основные идеи которой, с одной стороны, сближались с теорией культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского, а с другой, с последующими разработками евразийцев. Статьи Ламанского и его докторская диссертация «Об изучении греко-славянского мира в Европе» (1871) писались и публиковались одновременно с книгой

Н. Я. Данилевского, что не позволяет однозначно говорить о заимствованиях. По крайней мере, личное знакомство и общение Ламанского с Н. Я. Данилевским дает возможность предположить, что влияние могло быть взаимным.

Письма Розанова Ламанскому не датированы, но, судя по содержанию, написаны в 1903 г. и связаны с запретом Религиозно-философских собраний в Петербурге. Участие Ламанского в Религиозно-философских собраниях мотивировалось не только личным познавательным интересом, но и тем, что собрания проходили на «его территории» — в малой зале Русского географического общества. Ламанский же возглавлял этнографический отдел РГО. С докладом он не выступал, но принимал участие в обсуждениях, в частности, в прениях по докладу Розанова «Об основаниях церковной юрисдикции, или о Христе — Судии мира» 13 марта 1903 г.

Поводом обращения Розанова к Ламанскому стали критические публикации о РФС кн. В. П. Мещерского и В. А. Грингмута. В четырех номерах газеты «Гражданин» (2 и 9 февраля, 2 и 30 марта 1903 г.) в редакторских статьях под общим заглавием «Маленькие мысли» под псевдонимом Серенький В. П. Мещерский (по выражению В. С. Соловьева, «Содома князь и гражданин Гоморры») высказал свою точку зрения на те вопросы, которые обсуждались на РФС. Псевдонимом Серенький пользовался сотрудник «Гражданина» и близкий В. П. Мещерскому публицист И. И. Колышко, но Розанов был убежден, что в статьях выражена позиция самого В. П. Мещерского. Правда, свое мнение редактор формировал, опираясь исключительно на доклад В. А. Тернавцева «Русская Церковь перед великой задачей». С доклада В. А. Тернавцева начались Религиозно-философские собрания. Их записки переиздавались, что избавляет от необходимости излагать содержание самого доклада [Записки 2005, 5–19]. Приветствуя факт свободного обмена мнениями интеллигенции и представителей церкви, В. П. Мещерский отмечал, что «...на смену религиозной истины выступили запросы истинной религии. Этим запросам и пытаются дать ответ новое общество» [Серенький 1903^а, 3]. Он выражает сомнения в том, что Россия сможет возродиться исключительно на религиозной почве. Беды России, по его мнению, проистекают из расщепления триединого начала православия, самодержавия и народности, и обращение только к церкви ситуацию не изменит. Однако два из этих начал (православие и самодержавие) заимствованы, поэтому упования редактора обращены к народности. «Русская народность, — писал он, — как духовная и национальная сила, ни с какой другой силой ни запада, ни востока несхожа. <...> Русская народность, в отличие от западного демократизма, представляется мне силой, приравняющей всех к матери земле, а не к средней человеческой личности, не к субъективному “я”. В этом смысле она может рассматриваться как высшее проявление племенного и государственного объективизма. В ней — отречение от своей личности ради того, что выше и общее личности — земли» [Серенький 1903^б, 3].

Религиозно-философские собрания — это не дело русского народа, а дело интеллигентной среды, которая собралась вкупе с церковнослужителями во имя запросов сумятого, осиротевшего своего духа» [Серенький 1903^б, 5]. Собрание «эстетов, эллинов, иудействующих и неохристианствующих. <...> В гордом сознании прав таланта и бесправии посредственности» [Серенький 1903^б, 6] пытается примирить и согласовать интеллигентскую задачу государственного устройства с «идеалом церковного благочестия», что, по мнению В. П. Мещерского, невозможно. Главная идея русской интеллигенции — идея протеста. Интеллигенция сознается, прежде всего, как политическая сила, а не нравственный идеал. Интеллигенция призывает Церковь встать в оппозицию власти, обличать власть, в этом В. П. Мещерский видит смысл статьи В. А. Тернавцева. Основная критика В. П. Мещерского направлена против интеллигенции. Бессилие интеллигенции, в ее попытках «спасти» Россию, по мысли В. П. Мещерского, обусловлено, во-первых, тем, что, оторванная от народа, чрезмерно идейная и нетерпимая, она не способна «проникнуть в “правду о земле”», а во-вторых, ее союз с церковью невозможен, поскольку пути их «параллельны». По словам В. П. Мещерского, «...люди интеллигенции всегда будут сталкиваться между небом и землей, сохраняя равновесие плохо налаженного школьником бумажного змея» [Серенький 1903^б, 7].

В итоге В. П. Мещерский предлагал следующий рецепт: «Нужно восстановить свободную личность русского простолюдина и патриархальный облик церковного устройства. Нужно раскрепостить народ от стадной кружковщины, а церковь — от канцелярщины» [Серенький 1903^г, 6].

Статья В. А. Грингмута «Православная церковь перед лицом интеллигенции» была опубликована в газете «Московские ведомости» (1903. № 121). В. А. Грингмут отмечает, что светские интересы у интеллигенции преобладают над «церковными вопросами». «К тому же, — пишет он, — то невежественное легкомыслие, с которым “интеллигенция” трактует светские вопросы, переносится ею и на вопросы церковные, которые она не столько решает, сколько оскверняет пошлостью своих взглядов и рассуждений». Главная цель богоискательской интеллигенции, которую публицист называет «современными фарисеями», состоит в том, чтобы обличать и ниспровергать церковь, учинить над нею «“интеллигентскую” инквизицию»: «...они измышляют и ставят свои духовные вопросы не ради праздного словопрения, а дабы дискредитировать Православную Церковь, лишить ее божественного авторитета в глазах народа и Правительства и подготовить этим ее окончательное упразднение». Более того, обвинения критика прямо направлены на те сюжеты, которые столь откровенно, до интимности, обсуждал Розанов. «Они, — клеймит В. А. Грингмут интеллигенцию, — всю свою жизнь очень легко обходятся без постов и говения, без молитв и причащения, совершенно игнорируя даже существование Церкви. Лишь в одном жизненном вопросе им приходится еще считаться с Церковью — в вопросе брачном: вот почему они с таким бешенством набросились теперь на брачные законы Церкви, как на последнюю крепкую ее позицию» [Грингмут 1903, 1]. При этом в своей статье В. А. Грингмут не упоминает Религиозно-философские собрания или Розанова, но контекст и направленность его критики были достаточно очевидны. Ответить на эти выпады Розанов и просил Ламанского, который, однако, не откликнулся на призыв. По крайней мере, в наиболее полной библиографии Ламанского, составленной П. Д. Драгановым, упоминаний об этом нет, хотя библиограф включил в список даже неопубликованные работы [Драганов 1905].

Философическая эпистолярная не редкость в русской философии. Можно вспомнить послания старца Филофея, переписку Ивана Грозного с Андреем Курбским, челобитные протопопа Аввакума, «Философические письма» П. Я. Чаадаева, «Письма об изучении природы» А. И. Герцена, «Письма к недругам по социальной философии» Н. А. Бердяева, «Переписку из двух углов» М. О. Гершензона и В. И. Иванова и др. Впору, пожалуй, говорить об эпистолярном жанре в русской философии, об эпистолярной традиции, имеющей свои отличительные черты. Конечно, письмо предполагает более «мягкую» модальность утверждений, оно окрашено личным отношением, эпистолярные истины имеют более приватный характер, даже иногда при внешней резкости суждений. С этой точки зрения многое из написанного Розановым сродни такому эпистолярному жанру. Интимность розановских истин сближает их с перепиской даже тогда, когда формально его тексты и не являются таким личным посланием, не имеют конкретного адресата. Впрочем, публикуемые письма Розанова не из их числа. Это «просто» письма, написанные по конкретным поводам: участие в Религиозно-философских собраниях, рецензии на книги Н. Я. Грота и проч.

Источнику — Primary Sources in Russian

Грингмут 1903 — *Грингмут В.А.* Православная церковь перед лицом интеллигенции // Московские ведомости. 1903. 21 августа. № 121. (Gringmut, Vladimir. Orthodox Church in the Face of the Intelligentsia. In Russian).

Драганов 1905 — *Драганов П.Д.* Библиография учено-литературных трудов В.И. Ламанского и материалов для его биографии // Новый сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В.И. Ламанского при участии их учеников по случаю 50-летия его учено-литературной деятельности. СПб., 1905. С. XI—LVIII. (Bibliography of scientific and literary Works of V.I. Lamansky. In Russian).

Записки 2005 — Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901—1903). Общ. ред. С.М. Половинкина. М.: Республика, 2005 (Notes of the Petersburg Religious and Philosophical Meetings (1901—1903)).

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 249. № 3821. Ед. хр. 13 (Department of Manuscripts the Russian National Library. Doc. In Russian).

Розанов 1903 – *В.В. Розанов* О высших интересах знания и речи. Новое время. 1903. 16 (29) апреля. № 9738). С. 16–20 (Rozanov, Vasily. On Highness Interests in science and speech. In Russian).

Розанов 1904 – *Розанов В.В.* Судьба русского ученого // Новое время. 1904. 14 апреля. № 10098. С. 1. (Rozanov, Vasily. The Fate of the Russian Scientist. In Russian).

Розанов 1910^a – *Розанов В.В.* Толстой в литературе // Новое время. 1910. 9 ноября. № 12451. С. 1. (Rozanov, Vasily. Tolstoy in the Literature. In Russian).

Розанов 1910^b – *Розанов В.В.* Л.Н. Толстой и Н.Я. Грот (Предсмертные мысли Л.Н. Толстого) // Русское слово. 1910. 14 ноября. № 263. С. 1. (Rozanov, Vasily. L. Tolstoy and N. Grot (Leo Tolstoy Agonal Thoughts). In Russian).

Розанов 1911 – *Розанов В.В.* К 20-летию кончины К.Н. Леонтьева // Новое время. 1911. 12 (25) ноября. № 12813 С. 21–23 (Rozanov, Vasily. On 20 Years of K. Leontiev Death. In Russian).

СПбФА РАН – Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 281. Оп. 2. Ед хр. 434. (St. Petersburg Branch of the RAS Archives. Doc. In Russian).

Серенький 1903^a – *Серенький.* Маленькие мысли // Гражданин. 2 февраля. 1903. № 10. С. 19 (Serenky. Little Thoughts. In Russian).

Серенький 1903^b – *Серенький.* Маленькие мысли // Гражданин. 9 февраля. 1903. № 12. С. 10. (Serenky. Little Thoughts. In Russian).

Серенький 1903^b – *Серенький.* Маленькие мысли // Гражданин. 2 марта. 1903. № 18. С. 12. (Serenky. Little Thoughts. In Russian).

Серенький 1903^r – *Серенький.* Маленькие мысли // Гражданин. 30. марта. 1903. № 26. С. 12. (Serenky. Little Thoughts. In Russian).

Сыромятников 1903 – *Сыромятников С.Н.* Из церковного прошлого // Новое время. 1903. 20 апреля. № 9442. С. 23–25. (Syromiatnicov S.N. From Church Past. In Russian).

Voprosy Filosofii. 2018. Vol 3. P. 89–94

From the Letters of V.V. Rozanov (Epistolary Comment)*

Alexey V. Malinov

The article presents the comments to the letters of Rozanov to slavists Konstantin Yakovlevich Groth and Vladimir Ivanovich Lamanskii. Letters reveal context of Rozanov activities, in particular his participation in the religious-philosophical meetings in St. Petersburg (1901–1903). They evaluate personality and creativity of the philosopher Nikolai Yakovlevich Grot. The characteristics of the philosophy of Leo Tolstoy, Rozanov made in the articles of N. Ya. Grot. The content of the controversy surrounding religious-philosophical meetings, including their criticisms of V. P. Meshchersky and V. A. Gringmut, which tried polemicize Rozanov. The article is written on the basis of little-known newspaper publications Rozanov beginning of the XX century, and archival materials.

KEY WORDS: Rozanov, religious-philosophical meetings, L. N. Tolstoy, N. Ya. Grot, letters.

MALINOV Alexey V. – DSc in Philosophy, Professor, St. Petersburg State University.

a.v.malinov@gmail.com

Received at May, 14 2016.

Citation: Malinov, Alexey V. (2018) “From the Letters of V. V. Rozanov (Epistolary Comment)”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 3 (2018), pp. 89–94.

* The research was supported by grants of Russian Science Foundation (project № 14-18-00192).